

СПРОС НА СМЕХ

Литературная газета, 1963, 28 сентября

Борис ПРИВАЛОВ

ПОГОЖЕЕ лето, солнечная осень — хорошие союзники концертных и эстрадных площадок. В прошедшие сезоны из-за плохой погоды простаивали летние театры и концертные эстрады. Зато лето и осень 1963 года словно специально созданы для зрелищ. Пожалуй, ни в один из сезонов столичные зрители не видели столько эстрадных премьер. Более десятка программ («Нет, мальчишки!», «Шесть миллионов сердец», «Веселый павильон», «А у нас во дворе...» и другие), не говоря уже о гастрольях солистов и коллективов, наших и зарубежных.

Из всех эстрадных жанров наиболее популярны сатира и юмор. Повышенный спрос на смех — явление закономерное. Как известно, от души люди смеются только в хорошем настроении. Жизнь же наша идет так, что с каждым днем все больше поводов для хорошего настроения, все чаще и чаще хочется улыбаться, а уж если есть возможность посмеяться от души, то — будьте уверены! — такую возможность никто не захочет пропустить. И на здоровье! Ведь это замечательно, когда народ улыбается!

КАК говорят докладчики, у нас на сегодняшний день наиболее популярны два театра миниатюр — Ленинградский, которым руководит Аркадий Райкин, и Московский, которым руководит Владимир Поляков. Артист Райкин и писатель Поляков являются создателями и бессменными руководителями этих коллективов. Отсюда и специфика театров. Московский — это театр драматурга. А его более знаменитый старший брат — по преимуществу театр одного актера.

В новом спектакле ленинградцев «Время смеется» много отличных миниатюр, добротной актерской и режиссерской работы. Сам Райкин, — как всегда, событие для зрителей. Талант его уникален. И все же в целом эта программа, если можно так выразиться, рядовая удача Райкина, не более. Галерея хрестоматийных райкинских персонажей не сильно обогатилась за последние годы. Не начинает ли тема ограничивать художника? Даже такого универсального, как Райкин. Мне кажется, что тематическая преемственность программ нередко не дает возможности Райкину показать новые грани своего великолепного мастерства. Жаль, что артист отошел от международной сатиры, исключил из репертуара музыкальные миниатюры и песен-

ки, почти не включает знаменитые некогда «двухминутки» типа «МХЭТ». А ведь его театр является в своем роде «академическим». На него равняются многие коллективы и исполнители.

А вот еще один коллектив — Московский новый театр миниатюр. В. Поляков всегда стремился к синтетическим жанрам. Программы его театра насыщены песнями, танцами, музыкой, стихами. Но все же четкого творческого лица у театра долгое время не было. Иногда программа больше походила на талантливый «капустник», иногда — на театрализованный концерт.

И лишь в программе 1963 года «Неужели вы не замечали?» в какой-то мере определились, как мне кажется, черты стиля театра. В чем они?

Владимир Поляков основой своей новой программы сделал произведения, поднимающиеся где-то до сатирико-философского звучания. «Стриптиз» Славомира Мрожека — удача, определившая стиль почти всей программы. Это — разоблачение не только образа жизни «свободного мира», но и психологии буржуазного обывателя. Для пьесы найдено и четкое режиссерское решение, хотя ее исполнителям хотелось бы пожелать больше блеска.

В программе не все ровно, разумеется. «Ишь ты, поди ж ты!» — одна из самых крупных пьес и, пожалуй, наиболее слабая, вялая. Здесь уже не исполнители тому виной, а стандартный сюжет, трафаретные решения.

Третий эстрадный театр, который хочется отметить, — это Московский мюзик-холл, новый коллектив, но со старыми традициями. Театралы еще помнят Московский мюзик-холл, так сказать, первого созыва, с талантливой группой которого сотрудничали писатели Д. Бедный, И. Ильф, Е. Петров, В. Катаев. Руководитель нынешнего мюзик-холла режиссер А. Конников оказался в трудном положении: новые времена, новые песни, а попробуй-ка, создай спектакль лучше, чем «Под куполом цирка» Ильфа, Петрова и Катаева!

Драматургия мюзик-холла — это сплошной поиск. Отказавшись от спектаклей типа «Под куполом цирка» или «Как четырнадцатая дивизия в рай шла» (что, кстати, может быть, и не вполне обоснованно), создатели программы остановились на таком редком у нас жанре, как феерия-буфф. Успешные сюжетные решения, найденные в программе «Москва — Венера, далее везде», использованы и в последней премьере «Тик-так, тик-так» (авторы В. Дыховичный и М. Слободской), которая по своим темам перекликается с программой А. Райкина «Время смеется». В обоих случаях речь идет «о времени и о себе», о том, на кого работает время и против кого оно работает. Но если у Райкина представление имеет лишь тематический, а не сюжетный стержень, то в мюзик-холле драматурги связали десятки самых разнообразных по жанрам номеров, создали впечатление целостности, а изобретательнейший А. Конников с большой выдумкой и феерическим размахом поставил этот спектакль-буфф. Однако то, что в какой-то степени удалось сделать в феерии «Москва — Венера, далее везде», в «Тик-так, тик-так» получилось слабее: не всегда точны мотивировки вставных номеров, некоторые из них выглядят чужеродными, лишними.

В своих заметках я не говорил об актерах — это не входило в мою задачу. Но о двух участниках программы «Тик-так, тик-так» не могу умолчать.

Первый — Афанасий Белов, который является своеобразным стержнем спектакля и — не будем бояться этого слова — блестяще справляется с интермедиями, танцами и куплетами. Вот типичный по своей многогранности «мюзикхолльный» актер!

Вторая — певица Л. Чиркова, исполнительница русских народных песен. На этот раз она распела старую песенку-скоморошину, такую самородную жемчужину — «Барыня-сударыня в лаптях», и с завидным артистизмом ее исполнила. Отличный номер! Боюсь, не найду слов, чтобы передать те огорчения, которые испытываешь, когда думаешь о том, что забываются россыпи народного юмора! Скоморошин не исполняет сейчас ни один из вокалистов и комедийных актеров. Хочется, чтобы у Чирковой, певицы широкого диапазона, «Барыня-сударыня в лаптях» не была случайностью, лишь эпизодом концертной программы.

НА ЭМБЛЕМЕ Московского нового театра миниатюр символ поэзии — конь Пегас (с шашечками такси на боку) перелетает через барьер. Нынешним летом эстрада взяла барьер довольно успешно. И в этом — большая заслуга наших сатириков и юмористов-драматургов, поэтов, фелетонистов. Пусть чаще Пегас перелетает через шлагбаумы!

103